

На Западе выжженной земли было много разрушенных холмов. Вдалеке виднелось множество огромных вмятин как на земле, так и на холмах, как будто это было вызвано какой-то войной в прошлом.

Туманное мерцание неизвестной звезды медленно исчезло в небе, как обычно. Темный снова окутал этот мир.

На вершине поломанного холма шириной почти в три сотни метров стояли двое мужчин.

- ХАНВУ, это будет очень больно, но тебе нужно держаться, - сказал старик.

- Я, хозяин, - ответил мальчик.

- Ты все еще помнишь шаги, о которых я тебе говорил?"

□

"Утвердительный ответ."

□

- Ладно, начнем...

.....

В течение многих лет у Чу Юньшэна никогда не было ученика. Он учил Юй Сяохая, как делать свою работу в эпоху света, но это было совсем другое.

□□

Однако, когда он обнаружил, что его первый ученик не умеет читать, он понял, что ему нужно научить его не только методу совершенствования.

С первого дня он сказал детям, что, несмотря на то, что он был его учителем, он не будет сосредотачиваться на обучении его методу совершенствования в первую очередь. Вместо этого он научит его знанию эпохи света.

Чу Юньшэн ясно чувствовал ужас разрушения человеческой цивилизации. Когда он рассказывал истории маленькой девочке, было много слов, которые она не понимала. Большую часть времени ему приходилось объяснять значение каждого слова.

Поэтому он провел один месяц, обучая Юй Ханьву некоторым словам и буквам, которые они

часто использовали, и словам, которые появились в методах совершенствования.

Для человека эпохи света понять эти слова было относительно легко. Но для ребенка эти слова были словно с совершенно другой планеты. Однако, несмотря на то, что он уже потерял надежду, он все еще не мог не спросить: "Учитель, этот мир действительно существовал раньше?"

Чу Юньшэн посмотрел на небо и кивнул.

Один месяц, как бы ни был умен малыш, он все равно не сможет всему научиться. Тем не менее, у Чу Юньшэна тоже осталось немного времени.

Ему нужно было многое сделать. С тех пор как он проснулся, и особенно после того, как он несколько раз коснулся скрытой цепи жизненной силы, он начал ясно чувствовать силу наследника семи божественных гвоздей.

В тот момент, когда он сломал седьмой гвоздь и оборвал его связь с наследником, перед его мысленным взором внезапно возник силуэт женщины.

Чу Юньшэн не знал, почему он почувствовал, что силуэт был наследником семи божественных ногтей, но он знал, что должен подготовиться как можно раньше.

За время, проведенное в одиночной камере, он много думал. Он знал, что с тех пор, как покинул город Шэнь Чэн, он начал совершать много ошибок. Ошибки за ошибками, заставляя его отклоняться от своего первоначального пути.

Однако, по разным причинам, он никогда не мог вернуться к первоначальному пути, который был правильным путем, который старший практикующий запланировал для него пять тысяч лет назад.

Он не должен был быть ослеплен ненавистью с самого начала, он должен был собрать все карты, прежде чем он нашел свою тетю. Однако был ли он готов? Чу Юньшэн так не думал. Несмотря на то, что он сожалел о том, что сделал в прошлом, он верил, что если сможет вернуться назад во времени, то, вероятно, совершит те же ошибки. Потому что именно так поступил бы он и все остальные люди.

Совсем как в той тыквенной деревне. Если бы они были готовы отказаться от людей, которых они бросили возле сломанной горы, их бы не убили.

Глядя на ребенка, который стоял недалеко от него, Чу Юньшэн не мог не спросить себя: "этот ребенок готов отказаться от своей ненависти? затем он издал саркастический смешок. - определенно нет.- нет.

Будучи пойманным в ловушку в течение двадцати лет, он также думал об этом мире, или этой планете, чтобы быть определенным.

Старший практикующий был прав. Он должен покинуть эту планету как можно скорее. На этой планете было слишком много тайн: пять элементарных рас, одетые в кристаллы существа, черный монолит...

Однако с тех пор, как он вышел из пространства нулевого измерения, книга и семь божественных гвоздей все еще находились в запутанном состоянии. Не было никаких признаков того, что книга покажет ему местоположение следующей карты в ближайшее время.

Это было одной из причин, почему он остался на тыквенном поле. Это также дало ему время разобраться в полученной информации о том, что произошло за последние двадцать лет.

Хотя двадцать лет были довольно долгим временем, его стадия совершенствования также не увеличилась, это дало ему возможность увидеть, кто был верен ему. Он возьмет этих людей с собой, если сможет покинуть эту планету.

С точки зрения ребенка, Чу Юньшэн наблюдал за ним в течение довольно долгого времени, кроме ненависти, он был чист, как кусок белой бумаги.

Конечно, Чу Юньшэн также должен был признать, что то, что случилось с ребенком, заставило его вспомнить, что случилось с ним самим. Всякий раз, глядя на ребенка, он испытывал к нему странное сочувствие. Если бы не это, он не согласился бы научить его методу совершенствования.

Именно из-за этого он планировал использовать седьмой гвоздь, чтобы помочь малышу прорваться через мерный барьер.

Он рассказал малышу все. Он сказал ему, что никогда раньше не испытывал этот метод на ком-то другом, и он может умереть, но это его единственный шанс. Иначе он навсегда останется обычным человеком.

Когда малыш наконец был готов, он заставил седьмой гвоздь вылететь и полететь к малышу. В то же время, он также выбросил новый талисман Тонг Би талисман, чтобы помочь ребенку стабилизировать его размерный канал.

.....

Там несколько дней спустя, на сломанном холме, тощий ребенок очень усердно практиковал метод выращивания.

На краю разбитого холма Чу Юньшэн практиковал новый навык, который он узнал из древней книги-захват Юань Ци.

В то же время, он смотрел вдаль на восток выжженной земли, думая, что прежде чем отправиться в лес Чживу, ему нужно было однажды пойти в крепость меча, чтобы выяснить, имеет ли эта вещь какое-то отношение к ЯО Сяну. В то же время, Юй Ханьву также должен был избавиться от ненависти в своем уме.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4378/557987>